

1968 ГОД: В ПОИСКАХ НОВЫХ СМЫСЛОВ¹

П.Я. Безрукова

Аннотация. Статья посвящена анализу визуальных источников, созданных во время Майских событий 1968 г. во Франции. Данный период стал переломным моментом во многих сферах: от политики до нового понимания человека. 1968 г. отразился во многих культурных артефактах, таких как художественная литература, кино, музыка, изобразительное искусство. Но что именно в Майских событиях было такого особенного, что коснулось почти каждого и открыло новую ветвь исторического процесса с абсолютно новыми устоями? И были ли те события уникальными, или же все Майские события – лишь дань французской традиции? Ответ на данный вопрос можно искать в каждом из аспектов, затронутых во время 1968 г. ответственностью. Данное исследовательское поле уже достаточно хорошо изучено в политическом, экономическом и макро-аспектах в зарубежной историографии. Но почти никто не затрагивал сферу визуальных источников, хотя из всех материалов того времени именно они являются наиболее ярким отражением главной действующей силы Майских событий, а именно студенчества. Поэтому целью статьи является поиск ответов на эти вопросы через анализ плакатов, журналов, лозунгов и других видов источников, которые были созданы непосредственно участниками событий.

Ключевые слова: 1968 год, Красный май, студенческая революция, Народные мастерские, детурнамент, Шарль де Голь, университеты.

Безрукова Полина Ярославовна, стажер-исследователь, Институт гуманитарных историко-теоретических исследований им. А.В. Полетаева, НИУ «Высшая школа экономики», 107000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20, polinabukh@gmail.com.

¹ Статья подготовлена в ходе/в результате проведения исследования/работы (№ проекта 18-05-0027) в рамках Программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2018 г. и в рамках государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации «5-100».

1968: IN SEARCH FOR NEW MEANINGS¹

P.Ya. Bezrukova

Abstract. The article is devoted to the analysis of visual sources created during the May events of 1968 in France. This period was a turning point in many areas, from politics to a new understanding of the human being. 1968 was reflected in many cultural artifacts, such as fiction, cinema, music and fine arts. What was so special about May's events that it affected almost everyone and opened up a new branch of the historical process with completely new foundations? Were those events unique, or were all the May events just a tribute to the French tradition? The answer to these questions would be found in each of the aspects touched upon by the public during 1968. However, this research field is studied well enough already in political, economic and macro-aspects in foreign historiography. Almost nobody touched the sphere of visual sources, though from all materials of that time they are the most vivid reflection of the main operating force of May events, namely students. Therefore, the purpose of the article is to find answers to these questions through the analysis of posters, magazines, slogans and other types of sources, which have been created directly by the participants of the events.

Keywords: 1968, Mai Rouge, student revolution, Folk workshops, détournement, Charles de Gaulle, universities.

Bezrukova Polina Ya., Research Intern, Poletayev Institute for Theoretical and Historical Studies in the Humanities, National Research University Higher School of Economics, 20, Myasnitskaya st., Moscow, 107000, Russia, polinabukh@gmail.com.

¹ The article was prepared within the framework of the Academic Fund Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE) in 2018 (grant № 18-05-0027) and by the Russian Academic Excellence Project "5-100".

«Красный май», или «студенческие волнения 1968 года» — ключевое явление не только для понимания истории Франции, но и для развития европейского общества в целом. Глобальные идеи тех лет воплотились яркие художественные произведения французского искусства и стали частью культурного кода XX в. В 1960-е гг. европейцы искали новые пути развития и не боялись высказывать суждения, кажущиеся сегодня наивными и утопическими. В мае 1968 г. послевоенное поколение молодых французов вышло на улицы, чтобы заявить о себе и новых ценностях. И оно заявило это так громко, что их призывы были услышаны в других странах, а отзвуки слышны до сих пор.

1960-е гг. — время постколониальных войн и мирового социального кризиса, время культурного перелома, когда всё, что ранее было табуировано войной и послевоенным восстановлением, перестало быть таковым. Это время, когда понятие свободы трансформировалось, а вместе с ним изменилось общество.

О майских событиях написаны десятки книг. Уже в 1968 г. появились публикации, в которых запотоколированы события и выступления («L'explosion de mai: histoire complète des «événements»), изданы воспоминания участников («Le Mai 68 des historiens: entre identités narratives et histoire orale» под редакцией Анье Калю) и комментарии к ним интеллектуальной элиты Франции. В 1970-е гг. появились сборники научных статей, посвященных тем или иным аспектам Красного мая («1968: De grands soirs en petits matins» (Ludivine Bantigny) и «68 une histoire collective»). Их авторы выявляли политические, социальные, культурные аспекты данного явления. В советской историографии, по понятным причинам, публикаций много меньше, и чаще всего это статьи, где майские реалии пропущены сквозь фильтр социалистической идеологии классовых отношений.

Во всех этих публикациях чрезвычайно мало внимания уделено визуальным образам, хотя они собраны и каталогизированы. Существуют несколько баз с плакатами 1968 г., а в 2008 г. был выпущен каталог «Les affiches de mai 68» [Les affiches ... , 2008] от Университета изящных искусств (Beaux Arts) в Париже к годовщине событий. Но расшифровки этих социальных посланий сделано не было. Этому посвящена данная статья.

Красный май породил разнообразные (визуальные, аудиальные, письменные) материалы, в которых отразились взгляды и переживания участников тех событий. Помимо того, что данные послания отражают мировоззрение современников, они имели явное конструктивистское назначение. Изучая их, мы получаем шанс понять культурные механизмы создания общества нового типа — общества, создавшего контркультуру 1968 г. Среди циркулировавших тогда в Париже визуальных форм воззваний были плакаты, создаваемые анонимно всеми желающими в мастерских «Atelier Populaire» при университете Beaux Arts, лозунги, фото и кино- коллажи, а также агитационные самиздаты с карикатурами и комиксами, например «L'Enragé» [Les affiches ... , 2008, p. 47].

Все они, несмотря на вариацию визуального воплощения и технологии производства, имеют сходные черты, а также общие идеи. Так, например, абсолютно везде

можно заметить сравнение французской полиции с солдатами СС или же отсылки к Великой Французской революции. Таких сходных элементов достаточно много, что, в первую очередь, исходит из контекста майских событий 1968 г. Все визуальные метафоры можно разделить на идейные компоненты, которые соотносятся в мотиве их создания (университетская реформа, президентские выборы, цензура в СМИ); а также на культурный фон, который транслировался через новую философию XX в. (ситуационизм, идеи деконструкции и общества спектакля).

Помимо мотивов и культурного фона, появление данных материалов также обусловлено бэкграундом участников событий. Большинство из них – это представители студенчества, то есть люди послевоенного периода, которые росли абсолютно в новых, иных условиях, нежели их родители. Права человека, постепенное стирание границ между классами, публичность власти, доступность информации, рост культуры и ее демократизация (появление новой французской волны, новые направления в литературе и т.д.), доступность образования – все это рождалось после 1945 г., что повлияло на формирование нового мировоззрения.

Для понимания причин возникновения новых форм агитации, которые появились в Париже 1968 г., важен исторический контекст событий, а также намерения их создателей, их культурные основания.

Политика президента Шарля де Голля с начала 1960-х гг. и вплоть до 1968 г. вызвала у французов много вопросов. Так, например, за год до рассматриваемых событий по решению президента Франция вышла из военных структур НАТО, в стране были проведены жесткие реформы в области образования и культуры, почти все СМИ были монополизированы государством, что усилило цензуру. В стране действовал закон, запрещающий критику президента. За его нарушение сажали в тюрьму на три года (за время правления де Голля этот закон применялся более 300 раз) [Artieres, 2015, p. 105–163].

Университетская жизнь столицы Франции проходила в кластере различных учебных заведений, имеющих общее название – Парижский университет. В него входили такие учебные заведения как Сорбонна и Нантер, которые являлись важными местами манифестаций. При этом к 1968 г. количество студентов во Франции выросло до 530 тыс. человек. Оно расширялось за счет иммигрантов из Алжира. Такой рост учащихся породил дефицит преподавателей и помещений. Кампусы были малы и не вмещали студентов. Общежития были закрыты. Девушкам было запрещено находиться в комнатах для мужчин, и наоборот [Курлански, 2008, с. 306]. Студенты жаловались на академические отношения, которые заключались в отсутствии диалога между преподавателями и учащимися, в жестком отборе и абсолютном отсутствии гибкости программы обучения.

Все это спровоцировало появление прокламации студентов Страсбургского университета «О нищете студенческой жизни» (1966), где, в частности, говорилось следующее: «Студент представляет собой самое презренное существо во Франции?»

за исключением священника и полицейского. Когда-то университеты пользовались уважением. Студент упорно верил в то, что ему повезло, коль скоро он здесь учится. Но он пришел слишком поздно... Механически изготовленный специалист — такова в наше время цель системы образования. Современная экономика требует массового производства студентов, которые остаются необразованными и как следствие не способны размышлять» [О нищете студенческой жизни, 2012, с. 35–60].

Прокламация ознаменовала начало молодежного протеста. Этот текст выражал не только чаяния студентов, но и содержал ряд тезисов, присущих движению французских ситуационистов 1960-х гг. Его идеологи — французский философ, основоположник идей дрейфа и общества спектакля Ги Дебор, Рауль Ванейгем — философ-анархист, который после майских событий смог теоретизировать то, почему такие феномены, как Красный май, имеют место в послевоенном обществе; философ Жан-Поль Сартр, чья философия также оказала влияние на общество того времени. Помимо интеллектуальной элиты в протестах также принимали участие и представители «новой французской волны», например Жан-Люк Годар, которого считали чуть ли не идейным лидером из-за его кинокартины «Китайка» (1967 г.). В ней еще за год до событий были изображены все символы Красного мая.

Почти все издания и каналы были монополизированы де Голлем, что означало полный контроль над информацией. Логично, что в подконтрольных изданиях публиковались только угодные власти новости, которые не освещали реально происходящие события. Участники Красного мая выступали против такой монополизации газет, журналов и телевидения, старались привлечь к этой проблеме внимание французского населения [Захарова, 2011, с. 17].

Из всего вышесказанного следует, что крупнейшие французские печатные издания не поддержали восстание. Так, например, газета «France-Soir» [France-Soir, 11/V, 1968] писала о нем после массовых столкновений бастующих с полицией в Латинском квартале: «Жар охватил Латинский квартал» [Захарова, 2011, с. 17]. На студентов нападали и коммунистическая газета «L'Humanité», периодически заигрывавшая с читателем, делая небольшие реверансы в адрес протестующих.

Для оглашения своих требований студентам было необходимо собственное издание, в котором они могли бы без государственной цензуры высказать свою позицию. И, конечно, вскоре такие издания появились. Первыми в руки участников протеста попали сатирические иллюстрированные журналы с карикатурами на официальных лиц, лозунгами, статьями идейных лидеров «Красного мая» и художественными произведениями, поддерживавших восстание литераторов. Смехом и иронией в них снималась неприкосновенность, разрушалась легитимность власти. Наиболее популярными среди таких изданий стали журналы «L'Enragé» и «Action», издававшиеся студентами Парижского университета [La collection complète ... , 1978].

Помимо журналов студенты для более широкого привлечения внимания использовали уличное искусство — граффити с лозунгами и закодированными посланиями,

а также огромное количество плакатов, которые весной 1968 г. можно было увидеть на каждой улице Парижа. Собственно, это означало, что участники событий хотели выйти за пределы университетского сообщества и привлечь внимание общественности. Благодаря этому университетская жизнь захватила городское пространство. Студенты приступили к строительству уличных баррикад и захвату политически важных мест, например, театра Одеон, который стал пристанищем для студентов в те дни [Dictionnaire ... , 2008, p. 452].

Все методы, несмотря на свои визуальные отличия и особенности, имели общие точки соприкосновения. В частности, все графические образы акцентировались на определенных темах. Тем самым один и тот же смысл мог быть воплощен в абсолютно различных формах, что позволяло донести его до максимального большого количества людей.

Первый и самый распространенный символ, который встречается в плакатах — это образ Шарля де Голля. Для участников событий президент воплощал в себе все ошибки правительства. Его политика, некогда выведшая страну из военного кризиса, становилась удушающей и все более похожей на авторитарный режим. Франция вела непопулярную колониальную войну. Шарль де Голль поставил под вопрос существование ЕС, вторично заблокировав вхождение в его состав Великобритании. Его знаменитое заявление после Шестидневной войны, в котором он назвал евреев высокомерным народом, возмутило не только представителей еврейских диаспор во Франции и США, но и общественность по всему миру. Все те блага, к которым ему удалось привести страну, в итоге обернулись тотальной катастрофой и привели к кризису общества [Artieres, 2015, p. 300].

Образ великого освободителя, участника «Сопrotивления» уже не имел магического действия на его сограждан, особенно молодых. В ходе опроса, в котором англичан попросили назвать политических преступников двадцатого века, на первом месте оказался Гитлер, а на втором де Голль [Курлански, 2008, с. 412]. И на плакатах 1960-х гг. мы можем видеть не противопоставление, а сопоставление этих деятелей.

Художники пририсовывали де Голлю гитлеровские усики на фотографиях и плакатах. И поскольку самой примечательной деталью в образе де Голля был его нос (который чаще всего изображали в профиль), то художники для передачи образа президента постоянно обыгрывали этот символ подозрительности. Собственно, при такой типологизации визуального образа президента его мог создать любой любитель, для этого не требовалось особых художественных

Рис. 1. Плакат из «Atelier Populaire» с изображением де Голля в виде Гитлера.

навыков. Для его опознания достаточно было изобразить овал с выпирающим носом, напоминающим булку.

Профиль президента в его всеми узнаваемой фуражке, из которой вылезает рука с дубинкой, сопровождает известное высказывание Людовика XIV, которое часто использовалось для характеристики власти де Голля – «L'état c'est moi» («Государство – это я»). Есть и другой подобный пример. Так, Де Голль постоянно твердил: «На реформу я согласен. На хаос – нет». В результате в мастерской Школы изящных искусств вышли плакаты с силуэтом де Голля и подписью «La chienlit c'est lui», что является косвенной отсылкой к фразе Людовика XIV.

Рис. 2. Плакат из «Atelier Populaire»: «Хаос – это он».

Помимо плакатов, образ президента обыгрывался в карикатурах самиздата. Первый выпуск журнала «L'Enragé» вышел с обложкой, на которой был изображен де Голль, кричащий уже известную нам фразу «La CGT oui! La chienlit non». Почти

Рис. 3. Иллюстрация из журнала «L'Enragé».

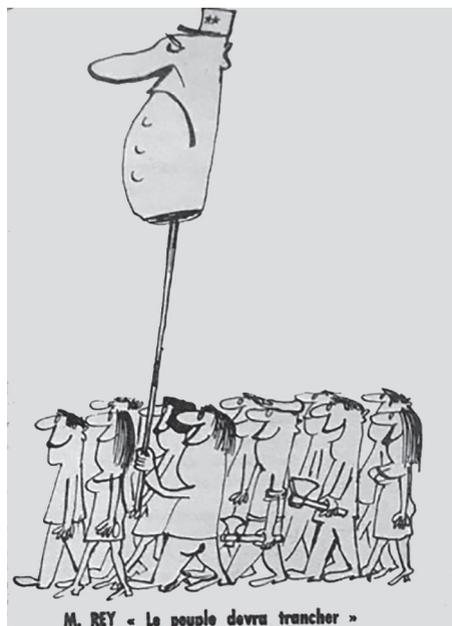

Рис. 4. Иллюстрация из журнала «L'Enragé»: М. Рей. «Люди должны будут решить».

на каждой странице присутствует тот или иной образ президента де Голля. Кабу изображал его в виде канализационного монстра, уже разлагающегося на части, на котором сидят крысы. В этой метафоре заключалась отсылка к долгому и ставшему бессмысленным управлению Францией. На шаржах Мальсона де Голль предста-

ет чучелом, которое несут его приверженники-голлисты, выкрикивая фразы типа «Не слушайте этих мелких болванов, это они — хаос». Сине в своих шаржах указывал на маниакальность любви президента Франции к власти и ненависти ко всему новому. В его сатирических рисунках де Голль изображен на кушетке психиатра, которому президент признается в нелюбви к молодым людям.

Рис. 5. Иллюстрация из журнала «L'enrage»: «Я никогда не любил молодых людей».

Один из самых узнаваемых плакатов Мая 1968-го — это «Sois jeune et tais toi», что значит «Будь молодым и молчи». Он стал символом Красного мая. На нем де

Рис. 6. Плакат из «Atelier Populaire»: «Будь молодым и молчи».

Голль закрывает рукой рот молодого человека. Трактовать данную афишу можно как отношение де Голля и всего правительства к Майским волнениям. Власти было невыгодно, чтобы вокруг их реформ поднимался такой шум, да еще и со стороны двух самых крупных и реактивных социальных групп: студентов и рабочих. Также данное изображение описывает ситуацию с наличием жесткой цензуры и закрытостью СМИ.

Участники Красного мая были заинтересованы в том, чтобы привлечь внимание соотечественников и мирового сообщества к деформации французского режима, к развязанной против собственной молодежи войне. На этой почве появляются плакаты, предупреждающие общество о лжи в государственных печатных изданиях. Так, например, появился плакат, на котором изображена стеклянная склянка. Как

на других подобных склянках писали указания к применению, так в данном случае была нанесена рекомендация «Presse: ne pas avaler», то есть «Пресса: не глотать».

Рис. 7. Плакат из «Atelier Populaire»: «ПРЕССА: не глотать».

предвыборные плакаты. Все дело в том, что на время событий также приходились президентские и парламентские выборы. Это, в частности, обсуждалось в статьях студентов в журнале «L'Enragé». Они также послужили материалом для вдохновения в народных мастерских.

Бастующие студенты и профсоюзы требовали самоуправления, что в плакатах выразилось через

Рис. 9. Плакат из «Atelier Populaire»: «Де Голль — нет, Миттеран — нет, власть народу — да».

Участники Красного мая всеми возможными способами пытались убедить сограждан в том, что правительство их обманывает, обращается с ними как погонщик стада. Студенты вынесли на улицы Парижа рисунки с изображением французов в качестве стада овец. Под ними красовался призыв: «Вернитесь в нормальное состояние».

Кроме плакатов бастующей молодежи, на улицах были развешаны агитационные

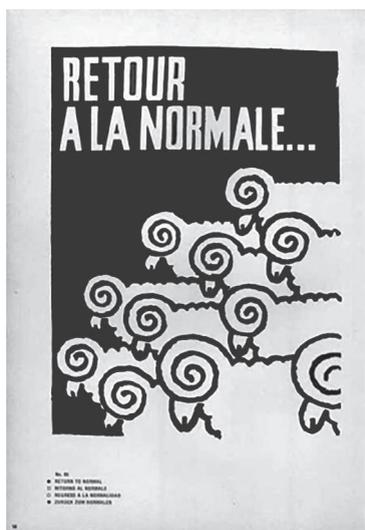

Рис. 8. Плакат из «Atelier Populaire»: «Вернитесь в нормальное состояние».

фразу «Pouvoir populaire» (власть народу). На плакатах изображали зачеркнутые имена баллотирующихся на выборах кандидатов — де Голль и Миттеран, а под ними надпись «Pouvoir populaire — oui!». На другом постере «Pouvoir populaire» представлена в виде шара для боулинга, сбивающего кегли, на которых написаны названия политических партий Франции.

Лозунг «Pouvoir populaire» часто применялся к образу университетов: идея самоуправления впервые появилась во время майский событий и на короткий срок утвердилась в ряде университетов.

Так, в университете Нантер студенты срывали занятия и запирались в аудиториях, бастуя против авторитарности профессуры. На афишах университеты были зачеркнуты, и у каждого стояла

подпись «баракы» — намек на условия и структуру университетов. Студенты протестовали против старых университетских традиций, кричали и писали на стенах лозунги про устаревших профессоров; изображали на плакатах кувалды, разрывавшие оковы «вечного образования». Молодежь требовала перемен, желала быть услышанной, добивалась признания себя субъектом университетской жизни.

Символом академического самоуправления в Париже стал университет Сорбонны, который 6 мая по приказу служб безопасности закрыли — впервые за его семисотлетнюю историю [Duteuil, 1998, p. 123]. Тогда Национальное сообщество студентов и сообщество университетских преподавателей призвали соотечественников выйти на марш протеста против полицейского беспредела и вторжения полиции в Сорбонну. В этой акции приняли участие более 20 тыс. преподавателей, студентов и сочувствующих.

На многих плакатах того времени присутствуют сложные образы, образующиеся из сочетания нескольких символов. Так, например, сочетание символа Сорбонны и символа фабрик в знак солидарности двух сторон: несмотря на особую взаимную нелюбовь студентов и рабочих, Красный май все же стал для обеих сторон важной частью перемен. Во-первых, их объединяла общая цель — добиться поражения де Голля на выборах. Во-вторых, общими усилиями удалось достичь невероятного количества участников, что придало событию масштабность и значимость. На улицах было слышно: «Le meme probleme, la meme lutte» — «Одна проблема, одна борьба».

Рис. 10. Плакат из «Atelier Populaire»: «Одна проблема, одна борьба».

Рис. 11. Плакат из «Atelier Populaire»: «Слишком поздно, CRS (полиция) — у народного движения нет храма».

Однако помимо наиболее актуальных и лежащих на поверхности тем, в средствах агитации также можно было встретить множество фраз, которые, с одной стороны, никак не соотносились с политическими воззрениями участников, но с другой — отражали их внутренние интенции. В таких случаях присутствовало множество лозунгов, посвященных свободной любви, ощущению стагнации общества. Профессор физики Ален Гейсмар вспоминал: «Представители молодого поколения чувствовали, что не хотят жить так, как жили прежние поколения. Де Голль возглавил движение «Сопrotивления», освободил Францию, остановил войну в Алжире — и он же ничего не понял в настроениях молодежи. Он был великим человеком, который слишком долго жил. Химики знают, что некоторые очень устойчивые элементы в сочетании с другими, казалось бы, инертными элементами могут внезапно произвести взрыв. В недрах этого скучного, пресыщенного, самодовольного общества скрывались едва заметные элементы — радикально настроенная молодежь и безнадежно устаревший в прямом и переносном смысле слова лидер нации, переполненные университеты, озлобленные рабочие, потребительские настроения, охватившие одних и вызывавшие отвращение у других, конфликт поколений и даже, может быть, сама скука, — их соединение не могло не произвести взрыв» [Курлански, 2008, с. 320].

Данная цитата отлично иллюстрирует внутреннее настроение в стране к 1968 г. В газете «Монд» 15 марта 1967 г. появился заголовок — «Франция изнывала от скуки» [Cheval, 2008, p. 283]. То есть Францию охватило такое спокойствие, от которого уже становилось тошно. «L'ennui est contre-révolutionnaire»: скука является контрреволюционной.

Участники событий почувствовали себя свободными во время майских беспорядков. Они реально стали хозяевами города, потому что могли делать и говорить все, что ранее могли обсуждать только между собой. Отсюда появилась, наверно, самая известная фраза Красного мая — «*Sous les pavés, la plage!*» (Под булыжниками мостовой — пляж!) Сейчас ее смысл не очевиден. Данная фраза появилась в связи с радикальными мерами бастующей молодежи. Брусчатка в Париже использовалась студентами как для строительства баррикад, так и в качестве снаряжения против полицейских. «*Ici, bientôt, de charmantes ruines*» («Скоро здесь будут очаровательные руины»), — писали на стенах домов с разбитыми окнами и горящими мусорными баками студенты. В итоге во многих местах мостовая была разворочена, и под остатками камней лежал песок. Для борющейся молодежи этот песок превратился в красивую метафору праздника и прекрасного будущего, о котором они мечтали в полуразрушенном Париже.

Свобода выражалась во всем: в словах, в действиях, в личных историях участников. Они пели песни, рисовали, танцевали на улицах, снимали кино. Это была их революция, но не в обычном понимании этого слова. Студенты не хотели захватывать власть. Они хотели продемонстрировать силу своего поколения, которое еще умеет мечтать, которое умеет мыслить без стигматизации, которое живет сегодняшним днем и будущим, а не боевым прошлым.

Рис. 12. Фотография с улиц Парижа (1968 г.):
«Под брусчаткой – пляж».

«Будьте реалистами – требуйте невозможного!» – главный лозунг тех дней, который вообрал в себя абсолютно все идеи того времени, хотя изначально лозунг принадлежал Че Геваре. В нем отразилось как требование кардинальных изменений, так и эволюция нового поколения, которое готово без помощи государства эти изменения вершить. В нем есть и стилистика ситуационизма, наиболее популярного среди студентов того времени философского движения, и деконструкция Жака Дерриды, где невозможность и реальность есть единое целое.

Все способы выражения в 1968 г. стали неким оммажем к идее детурнамент (détournement) [Dictionnaire ... , 2008, p. 326], который появился в 1950-х гг. у леттристов, а затем и у ситуационистов. Эта идея (или, точнее, даже техника) заключалась в интеграции художественных средств в городскую среду. По стилистике эти изображения похожи на ироническую пропаганду или рекламу, в которых художественные средства не имеют автономной ценности. В этих образах важно шутивное послание, понятное любому зрителю.

Социолог и политолог Р. Арон назвал майские события словесным марафоном, что также является отсылкой к леттризму. Собственно, поэтому в визуальных источниках Красного мая столь популярны клишированные объекты, такие как нацисты, лотарингские кресты, Марианна (символ Великой Французской революции), президент де Голль и так далее.

Участники майских событий использовали детурнамент как метод, как культурный код для воплощения своих идей и наложили его на контекст своего времени, придав тем самым интертекстуальность всему происходящему. Их методика вылилась

в некий театр, как в идеях Ги Дебора. Поэтому Красный май — это новый вид революции, театрализованный акт самовыражения, доказательство становления нового типа личности, пропустившую через себя идеи постмодернистской философии со своим всеобщим релятивизмом. Это личность, которая прошла через сексуальную революцию, которая потребляет информацию в два раза быстрее, нежели человек военного времени. Это человек, зависший в обществе потребления, но все еще надеющийся на утопическое освобождение. Красный май — это и есть утопия. Это революция, которой, по сути, никогда не было и не будет. Требования студентов и рабочих можно было удовлетворить и без баррикад. Мотив заключался в другом. Он состоял для молодежи в том, чтобы быть услышанными; чтобы люди увидели, в каком провисшем состоянии находится общество с авторитарным правителем. Участники мятежей «не хотели быть придатком конвейера», в них еще остался тот авантюризм и утопическая надежда на создание идеального мира, где будет место самовыражению и настоящей демократии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Захарова М.В. Эволюция массовой газеты во Франции: типологические характеристики. М.: МГУ, 2011. 252 с.
- Курлански М. 1968. Год, который потряс мир. М.: АСТ МОСКВА, 2008. 544 с.
- Ситуационистский интернационал. О нищете студенческой жизни. М.: Гилея, 2012. 89 с.
- Artieres Ph., Zancarni-Fournel M. *68: une histoire collective [1962–1981]*. Paris: La Découverte, 2015. 849 p.
- Cheval J.-J. *Mai 68, un entre deux dans l'histoire des médias et de la radio en France*. Paris, 2008. 283 p.
- Dictionnaire de Mai 68* / Jacques Capdevielle, Henri Rey. Paris: Larousse, 2008. 568 p.
- Duteuil J.-P. *Nanterre 1965–1968: vers le mouvement du 22 Mars*. Paris: Acratic press, 1998. 123 p.
- La collection complète des 12 numéros introuvables de «L'Enragé»* / [édité par J.J. Pauvert, i.e. Jean-Jacques Pauvert]. Paris: [n. 1], 1978.
- Les affiches de mai 68* / [catalogue] Anne Dary, Pascale Le Thorel, Didier Semin, et al. Paris: Beaux-art de Paris, 2008. 137 p.
- Paris 68 posters* // Libcom.com. URL: <https://libcom.org/gallery/paris-68-posters> (дата обращения — 17.04.2017).
- Slogans de mai 68* // Le monde. URL: http://dicocitations.lemonde.fr/auteur/4790/Slogans_de_mai_68/20.php (дата обращения — 23.04.2017).
- Slogans de mai 68* // La Toupie. URL: http://www.toupie.org/Citations/Slogans_mai_68.htm (дата обращения — 17.05.2017).

Sous les pavés, la plage. Quarante ans après // URL: <http://users.skynet.be/ddz/mai68/temoignages/souslespaves.html> (дата обращения – 20.05.2017).

REFERENCES

- Zakharova M.V. *Evolutsiya massovoy gazety vo Frantsii: tipologicheskiye kharakteristiki* [The evolution of the mass newspaper in France: typological characteristics]. M.: MGU, 2011. 252 p. (in Russian).
- Kurlansky M. *1968. God, kotoryy potryas mir* [1968. A year that shook the world]. M.: AST MOSCOW, 2008. 544 p. (in Russian).
- Situatsionistskiy internatsional. O nishchete studencheskoy zhizni* [Situationist Pamphlet International: On the misery of student life]. M.: Gilea, 2012. 89 p. (in Russian).
- 68: une histoire collective, 1962–1981* [68: a collective history, 1962–1981] / edite Philippe Artieres, Michelle Zancarni-Fournel. Paris: La Découverte, 2015. 500 p. (in French).
- Artieres Ph., Zancarni-Fournel M. *68: une histoire collective [1962–1981]* [68: A Collective History, 1962–1981]. Paris: La Découverte, 2015. 849 p. (in French).
- Cheval J.-J. *Mai 68, un entre deux dans l'histoire des médias et de la radio en France* [May 68, one of two in the history of media and radio in France], Paris, 2008. 283 p. (in French).
- Dictionnaire de Mai 68* [Dictionary of May 68] / Jacques Capdevielle, Henri Rey. Paris: Larousse, 2008. 568 p. (in French).
- Duteuil J.-P. *Nanterre 1965–1968: vers le mouvement du 22 Mars* [Nanterre 1965–1968: towards the 22 March movement]. Paris: Acratic press, 1998. 123 p. (in French).
- La collection complète des 12 numéros introuvables de "L'Enragé"* [The complete collection of the 12 untraceable issues of "L'Enragé"] / [edite par J.J. Pauvert, i.e. Jean-Jacques Pauvert]. Paris: [n. 1], 1978 (in French).
- Les affiches de mai 68* / [catalogue] Anne Dary, Pascale Le Thorel, Didier Semin, et al. [The posters of May 68 / [catalog] Anne Dary, Pascale Le Thorel, Didier Semin, etc.]. Paris: Beaux-art de Paris, 2008. 137 p. (in French).
- Paris 68 posters*, in *Libcom.com*. Available at: <https://libcom.org/gallery/paris-68-posters> (accessed 17 April 2017).
- Slogans de mai 68* [Slogans of May 68], in *Le monde*. Available at: http://dicocitations.lemonde.fr/auteur/4790/Slogans_de_mai_68/20.php (accessed 23 April 2017).
- Slogans de mai 68* [Slogans of May 68], in *La Toupie*. Available at: http://www.toupie.org/Citations/Slogans_mai_68.htm (accessed 17 May 2017).
- Sous les pavés, la plage. Quarante ans après* [Under the paving stones is the beach. Forty years later], in URL: <http://users.skynet.be/ddz/mai68/temoignages/souslespaves.html> (accessed 20 May 2017).